

УДК 9

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.3.50.55>

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ХАКАСОВ: ЕЕ ЗНАЧИМОСТЬ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

© 2025 г. Н.С. Майнагашева

В статье представлены результаты исследования о влиянии жанра народного эпоса *алыптых ныхах* как важнейшей части традиционной культуры хакасов на развитие художественной литературы (на примере поэмы). Автором представлен анализ поэм хакасских писателей, классиков литературы А.М. Топанова, Н.Г. Доможакова, М.Е. Кильчичакова, в чьем литературном творчестве поэтика фольклора играет существенную роль. В хакасской литературе нашего времени жанр *алыптых ныхах* может рассматриваться как отдельный жанр, что связано с появлением авторского алыптыг ныхах «Хан Тонис» М. Р. Баинова в 1994 г. Если в творчестве предыдущих авторов наблюдается творчески-инициативное использование сюжетов, мотивов, фрагментов, речевых оборотов фольклора, то «Хан Тонис» М.Р. Баинова – это образец функционирования авторского *алыптых ныхах* в литературе.

Ключевые слова: хакасский героический эпос алыптыг ныхах, поэма, жанр фольклорный, жанр литературный, хакасская литература, А.М. Топанов, Н.Г. Доможаков, М.Е. Кильчичаков, М.Р. Баинов

TRADITIONAL KHAKASS CULTURE: ITS SIGNIFICANCE FOR THE DEVELOPMENT OF FICTION WRITING

N.S. Mainagasheva

The article presents the results of the study on the influence of the folk epic genre *alyptyg nymakh* - as the most important part of the Khakass traditional culture-on the development of fiction writing (using the example of a poem). The author has made an analysis of poems of Khakass writers, classics of literature A.M. Topanov, N.G. Domozhakov, M.E. Kilchichakov, in whose literary work the folklore poetics plays an essential role. In modern Khakass literature, the genre *alyptyg nymakh* can be considered a separate genre, which is related with the appearance of the author's alyptyg nymakh "Khan Tonis" by M. R. Bainov in 1994. In the previous authors' works, there is a creatively proactive use of plots, motifs, fragments, speech patterns of folklore, but M.R. Bayinov's "Khan Tonis" is an example of the functioning of the author's *alyptyg nymakh* in literature.

Keywords: Khakass heroic epic alyptyg nymakh, poem, folklore genre, literary genre, Khakass literature, A.M. Topanov, N.G. Domozhakov, M.E. Kilchichakov, M.R. Bainov.

Хакасский народ создал богатейший многожанровый фольклор. «Он явился создателем по-своему великой устной литературы, вложил в нее свои идеалы и чаяния, нравственные и мировоззренческие представления» (Майнагашева, 1997). Никто из ученых не может сказать точное время зарождения этого богатства – устной поэзии народа. Нельзя здесь не упомянуть о художественных традициях хакасов, существовавших в средневековье. Известный археолог, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова Л. Р. Кызласов, которому нынче со дня рождения исполняется 100 лет, отмечал, что письменность, книги, литература на территории Саяно-Алтая существовали наряду с устным народным творчеством. Предполагается, что имела и переводная литература и, в целом, можно говорить

о существовании определенной художественной традиции в литературе (Кызласов, 1970, с.132). Историко-культурная самобытность хакасского народа получила наиболее яркое отражение в самом крупном жанре его фольклора, героическом сказании *алыптых ныхах*. Так как алыптых ныхах является одним из самых древних жанров фольклора, в нем заложены те предания, в которых описываемые факты для их создателей были исторически достоверными (Майнагашева, 1997, с. 16). Также В.Е. Майнагашева, ссылаясь в своей работе на древний текст средневекового персидского историка, отмечает: «По-видимому, часть мотивов преданий и легенд, вошедших в хакасские алыптых ныхах и в эпосы других тюрков Сибири, восходит к периоду древней кыргызско-тюрко-

монгольской общности (эпоха до нашей эры) и ее постепенного размежевания» (Майногашева, 1997, с. 16).

В эпосе хакасов представлены воинские подвиги богатырей во имя защиты своих владений – *ада чирі* (земля отца), *ине чирі* (земля матери). Это воспевание подвигов богатырей во имя свободной жизни на своей земле. По мнению фольклориста В. Е. Майногашевой, не случайно в содержании большинства хакасских сказаний, созданных в раннее время, важнейшее место отводится теме защиты своего *чурта* (владений), народа и скота от различных захватчиков, как подземных существ, так и иноземных богатырей (Майногашева, 1988, с. 496). Тема защиты родной земли, своего народа получила развитие и в творчестве первых авторов поэм в литературе XX века, например, в творчестве А.М. Топанова, являющегося автором, впервые создавшим поэму на эту тему (поэма «Кин богатырь», 1941–1942) (Топанов, 2003), а также Н. Г. Доможакова («Ах тигей», 1962) (Доможаков, 1960) и М.Е. Кильчичакова («Ожившие камни», 1979) (Кильчичаков, 1980). В этих поэмах достаточно активно используется поэтика алыптыг ныхаха. В героическом эпосе герои-богатыри зачастую борются с врагами за свободу своего народа, передается борьба с различными захватчиками, в том числе с богатырями подземного мира. Как видим, этот фольклорный сюжет неизменно продолжает жить в национальной литературе. В такой напряжённой борьбе представляется возможным полно раскрыть, например, характер драматического героя. Так, герои А.М. Топанова, Н.Г. Доможакова, М.Е. Кильчичакова ведут борьбу с завоевателями. Их герои уподобляются богатырям, народным героям, живущим и действующим ради общих интересов. В текстах поэм, созданных в первой половине XX в., в отличие от эпоса, указаны конкретные исторические события, как присоединение хакасских земель к Российской империи у Н.Г. Доможакова и М.Е. Кильчичакова, события первой мировой войны и второй мировых войны в поэме А.М. Топанова.

А.М. Топанов изобразил, как представители трех поколений богатырей ведут борьбу с сильным и коварным врагом, что тесно связывает поэму как жанр с народным эпосом, где важную роль играет эмоциональ-

но-смысловое начало. Богатырь Кин алып и его сыновья Чарых Чылтыс и Молат, а также его внук Тимир Мирген имеют общие черты с богатырями из алыптыг ныхаха. Например, их рождение предзнаменовано особо ярким светом солнца, что может свидетельствовать об их избранности. И для них наказ отца об освобождении родных владений от врага – самый главный наказ, для выполнения которого они готовы посвятить свою жизнь.

Несомненно, А. М. Топанов относится к той категории хакасских поэтов, которые по специфике творческой психологии очень близки к хайджи. Им свойственно особое творческое восприятие мира, человека, предметов и явлений окружающей действительности. В содержании поэмы Топанова наблюдаем не просто цепь событий богатырской жизни, прежде всего это события, связанные с реальными героями и героями вымышленными (три поколения богатырей), и описываемые реальные события (первая мировая война и вторая мировая война), в которых они являются участниками. Согласно народной эпической традиции, в поэме дела старшего поколения богатырей завершают их потомки: победу над врагом одерживает Тимир Мирген. Сила его аналогична силе эпических богатырей: *Там, где ступала нога богатыря, / Образуется большая долина. / Там, где богатырь опирался рукой, / Широкая ложбина остаётся.*

Происхождение богатырей в поэме А.М. Топанова такое же необычное, как и в эпосе: *Их острый глаз / Достает до другого края земли. / Голос их, как ветер с громом, / Доносится за семь гор. / Помня обо всем прошлом, / Знают будущее.* Они обладают невероятной физической силой и достойно держатся в схватке с врагом несколько дней и ночей, как и в алыптыг ныхахе.

А.М. Топанов, характеризуя героев своей поэмы, показывая их положительные качества, использует традиционные фольклорные эпитеты: *светлый взор, крепкое сердце, невероятная сила, великий ум* и др. Возвеличивая ум и мудрость Кин Алып, сравнивает их с высокими горными вершинами, проводя аналогию между высотой горных вершин и человеческой мудростью.

Творчески-инициативное использование поэтом Топановым сюжетов, мотивов, фрагментов, речевых оборотов фольклора воплощаются в реминисценциях и интертекстуаль-

ности поэмы, и в них же прослеживается, как автор, сохраняя традиционные мотивы, образы, речевые обороты, придает им новые черты. Так, первые строки поэмы «Кин алып» напоминают фрагменты зачина героического сказания, но в то же время это не копия зачина алыптыг ныхаха. Если в зачине эпоса наблюдаем неопределенность места действия, то А.М. Топанов, используя стиль эпоса указывает на конкретное место действия – город Берлин. Поэт, заимствуя словесные формулы эпоса, при этом создает некий подтекст, указывая на Берлин, в котором прочитывается ироническое отношение автора к врагу. Если в зачине эпоса сказывается о месте жительства ханов-богатырей, как указывают исследователи М. А. Унгвицкая и В. Е. Майногашева (Унгвицкая, Майногашева, 1972, с. 45), у Топанова же в зачине поэмы обрисовано место жительства врага – кайзера Вильгельма. Тем самым автор показывает, с каким непростым врагом придется столкнуться его герою – Кин Алып. Автор поэмы преднамеренно противопоставляет их земли: у врага это равнина без леса, с колючими кустарниками, у Кин Алыпа – степи, окруженные горными вершинами, т.е. почитаемые места хакасов.

В целом, сюжет поэмы А.М. Топанова един с сюжетом алыптыг ныхаха, и в конце наблюдаем описание восстановившейся справедливости и наступившей мирной жизни.

Наиболее часто встречающимся образом, символизирующим набег, нашествие врага является опрокинутый очаг, а мир символизирует вновь разгорающийся очаг говорящий о восстановлении мира и возвращении богатырей в свои владения.

Таким образом, хакасская поэма строилась на основе поэтических средств алыптыг ныхаха. Уже на страницах одной из первых поэм видим ориентир на поэтические традиции фольклора и наблюдается преемственность в художественной словесной традиции. Также в структуре и содержании поэмы А.М. Топанова органично вплелись авторские *тахпахы*¹, построенные по всем законам фольклорной поэтики. *Тахпахы* в тексте поэмы автором вложены в уста героев, это их монологи. Через эти короткие лирические тексты они выражают свою волю и устремления.

Использование Н. Г. Доможаковым и М. Е. Кильчичаковым поэтики хакаского героического сказания в литературных произведениях

происходит на разных уровнях: от сюжетно-композиционной структуры до поэтических средств. Так, имена героев близки к именам эпических героев, и, как и в эпосе, многосоставны: *Кун Сузы, Алтын Ызырга, Умай пиг, Хан Хылыс, Ирнат матыр, Хартыга матыр* и др. Функциональность традиционных эпитетов ярко проявляется и широко используется в поэмах: народ не иначе как *народ-труженик, подданный народ*; лучшие качества как *лучший из птиц, лучший из мужчин* и др. А для выражения женской красоты, например: *красная-прекрасная дева, красивые девушки [с лицом] яснее луны* и др.

Необходимо отметить, что Топанов, Доможаков и Кильчичаков широко используют традиционный фольклорный эпитет *ах* (белый). В фольклоре хакасов, как и многих других народов, эпитет *ах* – *белый* связан с понятиями добра, света, всего лучшего, поэтому меч, подаренный Арчолу его матерью, также имеет белый цвет («Ожившие камни»). О. В. Субракова отмечает, что «в эпосе прилагательное *ах* 'белый' относится к идеальным предметам и обозначает не столько цвет, сколько какой-то постоянный признак светлого, возвышенного, положительного» (Субракова, 2007, с. 24).

Хакаскими авторами в текстах указанных произведений многократно используются сложные слова, которые сочетают в себе семантически однородные слова, – это приём, широко используемый в эпосе: *игір-пагыр чоллар / кривые-изогнутые дороги, алып-күлүктер / богатыри-молодцы, сырып-сарып чалчылар / незначительные-мелкие слуги, илбір-салбыр / неряшливый-неаккуратный, өкіс-чабыс / сирота-беспризорник* и др. Использование таких сложных словосочетаний позволяет наиболее точно передать характеристику предмета или явления, позволяет передать отношение говорящего к ситуации. Традиционные формулы народной поэзии обогащают язык поэмы, придают выразительность. Речь литературных героев приближена к речи эпических героев. Так, например, персонажи М. Е. Кильчичакова при обращении к человеку, занимающему высокое социальное положение, часто говорят: *пиглернің пигі – князь князей, пиглер пазы – глава князей, хыйгаларның хыйгазы – мудрейший из мудрейших* и др. Как и в эпосе, при встрече с незнакомцами герои поэмы М.

Кильчичакова обращаются с расспросом о реке, о земле, откуда они прибыли, кто их мать и отец. Хартыга, встретив Арчолу и Албана, спрашивает: *В каком краю ваши земля и дом? Чьи вы потомки, / К какому роду себя относите?*

В поэмах М. Кильчичакова и Н. Доможакова встречаются обращения героев к объектам окружающего мира, как к живым. Подобный прием обращения человека к природе, как к человеку, в литературу также пришло из фольклора. Горы, реки, солнце, птицы, звери – все они могут обрести черты и качества человека. Например, Арчол в поисках своей матери, попавшей в плен к врагам, обращается к березе: *Самые красивые из всех деревьев, белые березы, Не видали ли мою дорогую мать?*

А мать Арчолы, пытаясь передать весточку сыну, свое обращение адресует горам и рекам, зверям и птицам: *Слушайте меня, горы-реки, / Слушайте меня, птицы, звери!*

Подобное обращение к птицам Н. Доможаков вкладывает в уста Солбанаха, ищущего успокоения души на чужбине в пении коростели: *Не устающая голосить, птица коростель, / Мою тревогу приглуши, / Не прекращающая петь перепелка, / Угнетенную [мою душу] развеи.*

Этот прием нередко встречается в эпосе, и некоторые богатыри понимают язык птиц, как, например, в сказании «Алтын Арыг» (Алтын Арыг, 1988). Пичен Арыг обращается к орлу не иначе как *лучший из птиц* с просьбой доставить её послание богатырю Саатай Мирген.

В сюжетно-композиционной структуре поэм Н. Доможакова и М. Кильчичакова важная роль отводится женским образам, образам матерей, благословляющих богатырей на подвиги, смелые поступки и храбрость, а в целом же это образ матери-земли, родины. Женские образы высоко поэтизированы (Кун Сузы и Алтын Ызырга у Н. Доможакова; мать Арчолы, Иртен у М. Кильчичакова). Они, хранительницы домашнего очага, олицетворяющие собой мудрость, несущие свет и добро, являющиеся помощницами и берегинями героев, вдохновляют их на подвиги.

Н.Г. Доможаков и М.Е. Кильчичаков прибегают к эпическому мотиву, когда герой-богатырь попадает в сети женщин-демонов, традиционных персонажей эпических сказаний, стремящихся женить на себе хана или

наследника престола. Например, в поэме Н. Г. Доможакова стремление Улуг Хунчуй женить на себе Солбанаха, и с этой целью похитившей его детей, придает драматизм этому поэмному повествованию. Подобный мотив присутствует и у М. Е. Кильчичакова: в Арчолу влюбляется Абахай, дочь врага, которая желает его освободить из плена, но с условием, что он останется с ней.

Завязкой в композиции поэм вышеупомянутых авторов служит инициация героя, порой напоминающая элементы типических мест героического сказания. К таким можно отнести взросление героя и вступление его в путь борьбы за свой народ. Так, в драме М. Е. Кильчичакова «Ожившие камни» мать, благословляя сына и говоря ему напутственные слова, как и в эпосе, вручает меч (*дорогой стальной меч, белый стальной меч* и говорит о письменном послании отца (*завещание написано на том стальном мече*)).

Если трагические войны богатырей с враждебными ханами становились основой героических сказаний, то эпическое описание исторических событий трехсотлетней давности, а также первой мировой войны и Великой Отечественной войны легло в основу поэм хакасских авторов, явившись благодатным материалом для крупного поэтического жанра.

Примеры использования поэтики алыпныхых в хакасской поэме не ограничиваются этими тремя поэмами, но именно они выступают как самые яркие образцы продолжения эпических традиций в литературе.

В 1994 г. М.Р. Баинов опубликовал алыпныхых «Хан Тонис» под своим авторством. Ранее при публикации сказаний вопрос определения жанра не возникал, так как записанные от сказителей тексты относились к народному творчеству, и традиции складывания текста алыпныхых были налицо. «Хан Тонис» же выходил за рамки этих традиций, так как он отличался от эпоса своим объемным зачином и многими другими качествами. Это самое объемное произведение М.Р. Баинова, он посвятил этому произведению около 10 лет. Как он сам говорил, с детства слышал исполнение эпоса среди родственников. И многие сюжеты он помнил на память и говорил, что помнит несколько сказаний. На основе этих сказаний он создал новое произведение – «Хан Тонис». Причем

это богатырское имя упоминается и в других сказаниях. Как отмечено А.А. Чертыковой, хакасский поэт М. Баинов «разложил сказания, известные ему от сказителей, на отдельные фрагменты и составил из них собственный сюжетный рисунок» (Чертыкова, 2009). Сюжет поэмы не отличается от сюжета хакасского героического эпоса. М. Баинов так же, как и в алыптыг ныхмах, изложил сказание о Хан Тонисе, активно используя народные поэтические средства, например, ассимиляцию и ассонанс, «сознательно ограничивая себя жанровым каноном, хорошо знакомым и автору, и читателям, и исследователям народного творчества» (Ахпашева, 2008). Но все же Баинов создал не типичный алыптыг ныхмах, а показал образец новой формы эпоса в литературе на основе фольклорных традиций. Поэтический опыт М. Баинова, обогащенный сказительским даром, позволил создать ему произведение, богатейшее по форме и содержанию. Сюжет «Хан Тониса» традиционный и состоит из подвигов богатыря, едущего на темно-сивом коне размером с ребро. Как и в алыптыг ныхмах, здесь без труда наблюдается традиционная форма зачина: в благословенном краю, где нет греха и беды даже величиной с мелкое зернышко, возле Белого моря живет правитель Пулай Хан с женой Пулай Арыг, дочерью Пулай Пурхан и сыном Хан Тонисом. Горюет Пулай Хан, что состарился он со своим конем и передает он власть своему сыну Хан Тонису, который пока еще молод и увлечения его связаны с охотой и играми молодецкими. Но вот предстоит ему исполнить волю богов: объявили верхние боги – Чайаны – состязание, кто сможет согнуть железный столб, выросший до самого неба на девяти перевалах и заслонивший солнце. Богатыри со всего света пытались его

согнуть, но только Хан Тонису хватило сил исполнить волю Чайанов. И не поддается он влиянию чар представительницы подземного мира Тараспах Хуу Хат, которая всеми силами пытается околдовать его и женить на себе. Но он знает, есть у него суженая Чарых Пурхан, дочь небесного Чайана. В поисках своей суженой он проходит через множество испытаний: бесконечные схватки с врагами, поход в подземный мир. Хан Тонис отправляется на родину своей невесты получить благословление ее родителей на брак. Но застаёт приготовления к свадебному пиру, переодевается в больного пастуха (распространенный мотив переодевания в хакасском фольклоре), изгоняет гостей и жениха-самозванца. Просит у родителей своей нареченной Кун Арыг руки их дочери, справляет свадьбу и отправляется домой.

М. Баинов, оставаясь верным традиционному эпическому сюжету, с получением благословления родителей суженой, схватку с женихом-самозванцем и свадьбой, преднамеренно усилил типические места по своему усмотрению.

Таким образом, эпическая поэма-алыптыг ныхмах «Хан Тонис» создана на основе народного эпоса, с ритмикой эпического стиха и классического сюжета алыптыг ныхмах с целенаправленным выделением, усилением всех сколько-нибудь важных вещей в поэтике алыптыг ныхмах, тем самым укрепив позиции этого фольклорного и теперь литературного жанра, открывая ему дороги в новых социокультурных условиях. На протяжении всего XX в. алыптыг ныхмах обогащал и продолжает обогащать и ныне национальную литературу не только сюжетами, мотивами и образами, но и новыми формами традиционного жанра.

Примечание:

¹ *Тахпах* – народная лирическая песня-импровизация хакасов, состоящая из четырех и восьми строк, построенная с помощью аллитерации, ассонанса и параллелизма.

ЛИТЕРАТУРА

Алтын-Арыг. Хакасский героический эпос / запись и подготовка текста, статья, перевод и комментарии В. Е. Майногашевой. М.: Главная ред. вост. литературы, 1988. 591 с.

Ахпашева Н.М. Национальный эпос и становление хакасской литературы // Вестник Бурятского университета. 2008. № 10. С. 207–210.

Доможаков Н.Г. Людям о человеке. Стихи на хак. яз. Абакан, 1960. 96 с.

Кильчичаков М.Е. Ожившие камни. Драма на хак. яз. // Ах тасхыл. 1979. №27. С.63–84.

Кильчичаков М.Е. Ожившие камни. Драма на хак. яз. // Ах тасхыл. 1980. №28. С. 99–127.

Кызласов Л.Р. О литературе и фольклоре средневековых хакасов // Ученые записки Хакасского НИИЯЛИ. 1970. Вып. XIV. С. 130–137.

Майнагашева Н.С., Субракова В.В., Чаптыкова Ю.И. и др. Современный хакасский фольклор: особенности бытования // Российская тюркология. 2019. № 1–2(22–23). С. 161–171.

Майногашева В.Е. О хакасском героическом эпосе и алыпных ныхмах «Ай Хуучин» // Хакасский героический эпос: Ай Хуучин / Запись и подгот. текста, пер., вступит. ст., примеч. и коммент., прил. В.Е. Майногашевой / Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 16 / Отв. ред. Х.Г. Короглы. Новосибирск: Наука, 1997. С. 11–47.

Субракова О.В. Язык хакасского героического эпоса. Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2007. 182 с.

Топанов А.М. Кин Алып // Топанов А.М. Хакасиянын үні. Абакан, 2003. 66 с.

Унгвицкая М.А., Майногашева В.Е. Хакасское народное поэтическое творчество. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1972. 311 с.

Информация об авторе:

Майнагашева Нина Семеновна, кандидат филологических наук, директор, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (г. Абакан, Россия).

REFERENCES

Mainogasheva, V. E. 1988. (ed.). *Altyn-Aryg. Khakasskiy geroicheskiy epos (Altyn-Aryg. Khakass heroic epic)*. Moscow: "Glavnaya red. vost. Literatury" Publ. (in Russian).

Akhpasheva, N. M. 2008. In *Vestnik Buryatskogo universiteta (Bulletin of the Buryat University)* 10, 207–210 (in Russian).

Domozhakov, N. G. 1960. *Lyudyam o cheloveke (To people about a man)*. Abakan (in Russian).

Kilchichakov, M. E. 1979. In *Akh taskhyl (Akh Taskhyl)* 27, 63–84 (in Russian).

Kilchichakov, M. E. 1980. In *Akh taskhyl (Akh Taskhyl)* 28, 99–127 (in Russian).

Kyzlasov, L. R. 1970. In *Uchenye zapiski Khakasskogo NIIYaLI (Scientific Bulletin of Khakass Research Institute for Language, Literature, and History)* 14, 130–137 (in Russian).

Mainogasheva N.S., Subrakova V.V., Chaptykova Yu.I. et al. 2019. In *Rossiyskaya tyurkologiya (Russian Turkology)* 22–23 (1–2), 161–171 (in Russian).

Mainogasheva, V. E. 1997. In Korogly, Kh. G. (ed.). *Khakasskiy geroicheskiy epos: Ay Khuuchin (Khakass heroic epic: Ai Khuuchin)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 11–47 (in Russian).

Subrakova, O. V. 2007. *Yazyk khakasskogo geroicheskogo epesa (The Khakass heroic epic language)*. Abakan: "Khakasskoe knizhnoe izd-vo" Publ. (in Russian).

Topanov, A. M. 2003. In Topanov, A. M. *Khakasiyanyn ŷni (Khakasiyans)*. Abaka (in Ossetian).

Ungvitskaya M.A., Mainogasheva V.E. 1972. *Khakasskoe narodnoe poeticheskoe tvorchestvo (Khakass folk poetry)*. Abakan: "Khakasskoe otделение Krasnoyarskogo knizhnogo izdatel'stva" Publ. (in Russian).

About the Author:

Mainogasheva Nina S., Candidate of Philological Sciences, Director of Khakass Research Institute for Language, Literature, and History. Shchetinkin, 23 str., Abakan, 655017, Russian Federation

Статья поступила в журнал 01.08.2024 г.
Статья принята к публикации 01.10.2024 г.